

УДК 94(476)«19/20»+ 351.752.15(291.7+294+476)

© *Антон Игнатович*

*доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук*

© *Anton Ignatovich*

*Associate Professor of the Social and Humanitarian
Disciplines dept. of the Mogilev Institute
of the Ministry of Internal Affairs (Belarus),
Ph.D in History
e-mail: ignant@mail.ru*

РАДИКАЛИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАН БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются особенности радикализации мусульман Беларуси в контексте обеспечения национальной безопасности. Этот процесс имеет свою специфику, обусловленную историческим опытом отношений мусульман и белорусского государства. В Беларуси противодействие угрозе радикализации мусульман обеспечивается абсолютным приоритетом государственных интересов и контролем со стороны властей за деятельностью общин. Однако заметны проблемы в системе воспитания мусульманской молодежи в Беларуси.

Тема ислама поднимается в политических дебатах, в СМИ, в академических дискуссиях: радикализация представителей этой религии — одна из ключевых проблем. Но ситуация на белорусских землях имеет свою специфику, обусловленную историческим опытом отношений мусульман и государства. Цель работы — выявить особенности радикализации мусульман Беларуси в контексте обеспечения национальной безопасности.

На основе анализа имеющихся в науке трактовок определения национальной безопасности С. В. Чапчиковым обоснована и выработана ее авторская интерпретация, которая будет использована в исследовании: «...такое состояние защищенности личности, общества и государства от широкого спектра внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-

экономическое развитие государства» [1, с. 12–13]. Проецируя определение на проблемы национальной безопасности, связанные с мусульманскими общинами, следует отметить, что мусульмане Беларуси могут стать источником угрозы, если система взаимоотношений между их сообществами и государством не будет эффективно функционировать. Проблема радикализации, которая обсуждается чаще всего, в таком случае является не причиной, а следствием — результатом ошибок во взаимодействии субъектов этой системы. Такая постановка вопроса меняет фокус рассмотрения проблем обеспечения национальной безопасности с противодействия экстремизму на поиск эффективных моделей его недопущения.

М. Л. Воронкова отмечает, что уровень взаимодействия государства с религиозными объединениями определяется конституционными основами, особенностями и глубиной духовной и правовой культуры в обществе, религией, которая в нем превалирует, и религией, которая повлияла на развитие государства в большей степени [2, с. 88]. Обычно выделяют две основные модели светского государства: сепарационную (когда государство ограждает себя от сотрудничества с религиозными объединениями) и кооперационную (когда государство сотрудничает с религиозными объединениями в определенных областях) [2, с. 90].

В современном мире религия зачастую воспринималась как одна из наиболее распространенных культурных привычек, не имеющих большого значения, носящих формальный характер. В то же время в период широкого проведения мультикультурной политики во многих странах Западной Европы происходила адаптация государства и общества к мусульманским институтам. Э. А. Паин выделяет два основных критических подхода к политике мультикультурализма: либеральный и консервативный [3]. Либеральный подход исходит из того, что сохранение культурного разнообразия — право всех граждан, что не исключает давления на индивида со стороны общины и противоречия с принципом равноправия других людей. Государственная политика в этом случае обеспечивает поддержку не столько культурам, сколько общинам (их школам, организациям), которые необоснованно берут на себя миссию представительства интересов всего этноса или религии в ущерб личности, что препятствует отдельному члену общины интегрироваться в принимающее общество. Консервативный подход предусматривает замену мультикультурализма монокультурализмом с последующим законодательным закреплением привилегий доминирующих (в религиозном или этническом отношении) групп населения.

Современная модель отношений государства и религий в нашем государстве является национальной белорусской моделью [4, с. 43–44]. Ее составляющими элементами выступают созданное правовое поле и система органов по делам религий и национальностей. Модель, учитывающая интересы общества и личности, построена на приоритете государственных интересов, светском характере белорусского государства и ориентирована на защиту от чужеродной экспансии. Средством реализации данной модели являются контроль со стороны государства за соблюдением религиозными организациями законодательства при осуществлении их деятельности и конструктивное взаимодействие с конфессиями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Все это в равной степени относится и к мусульманам Беларуси.

За столетия (с XIV в.) сформировалась уникальная общность граждан Беларуси — белорусских татар, исповедующих ислам. Они стали ядром консолидации мусульманского сообщества Беларуси. С конца 1980-х гг. наблюдалось оживление религиозной и общественно-культурной жизни татар-мусульман. В 1994 г. создан самостоятельный Муфтиат Республики Беларусь. В декабре 1994 г. было образовано Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь. Ориентация белорусских мусульман на ханафитский мазхаб, наиболее гибкий и либеральный в сравнении с другими, позволяет им без ущерба для веры соблюдать законы Республики Беларусь.

Однако мусульманская общность Беларуси с начала 90-х гг. XX в. стала ареной пропаганды различных направлений ислама, не являющихся традиционными для Беларуси. Анализ современной мусульманской литературы, распространенной в Беларуси, позволяет сделать вывод, что часть материалов можно отнести к источникам, имеющим экстремистскую направленность или способным провоцировать развитие процессов, которые могут представлять опасность для белорусского общества [5]. В Беларуси появились проповедники из арабских стран (в частности, из Саудовской Аравии), которые убеждали молодежь, что они исповедуют «неправильный» ислам. Так, появилась группа радикально настроенных в основном молодых мусульман, которая не была многочисленной, но они все больше начали вызывать раздражение у представителей старшего поколения. Отколовшиеся мусульмане хотели создать в Беларуси свое молодежное движение. А потом во взаимоотношения внутри мусульманского сообщества вмешалось государство:

проповедников депортировали из Беларуси, а радикально настроенную молодежь взяли под контроль силовые структуры.

В 2002 г. после раскола внутри объединения пятью религиозными общинами была основана еще одна организация — Духовное управление мусульман [6]. Представители Духовного управления мусульман настаивали, что в контактах с единоверцами предпочтение необходимо отдавать российским мусульманам, но не из-за политической конъюнктуры, а из-за тесных исторических связей, обвиняли Мусульманское религиозное объединение в ориентации только лишь на арабские страны, в принадлежности к ваххабитам.

В настоящее время существует серьезная угроза религиозного (исламского) экстремизма для большинства республик бывшего СССР, но, по мнению экспертов, Беларусь является исключением [7].

Лидеры мусульманских общин также отрешаются от любых подозрений в радикализации. Заместитель муфтия Мусульманского религиозного объединения в Беларуси Р. Хасеневич заявлял в ходе круглого стола в 2018 г., что «в Беларуси сейчас не присутствуют никакие радикальные исламские группы, и страна не сталкивалась с организованным экстремизмом... всегда мы жили дружно с белорусским народом» [8]. Но эксперты отмечают, что во время распада Советского Союза все страны столкнулись с отстраненностью светского государства в воспитании подрастающего поколения, чем и воспользовались радикально настроенные мусульманские проповедники [9]. Кроме того, в Беларуси учится много студентов из мусульманских стран не только СНГ, но и Ближнего Востока. Но Р. Хасеневич не видел причин для обеспокоенности возможным проникновением радикальных проповедников в республику.

Однако примеры радикализации мусульман Беларуси существуют. Самым крупным информационным поводом стало сообщение КГБ Республики Беларусь в конце 2014 г. о задержании группы салафитов, которая сформировалась под влиянием религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». Среди задержанных — 8 иностранных граждан и 12 белорусов. Правоохранительные органы не стали ждать, пока мусульмане совершат конкретные правонарушения или преступления: иностранцев депортировали из страны, к гражданам Беларуси «применили лояльные меры профилактического характера». По информации КГБ, салафиты должны были проводить незаконную миссионерскую деятельность на территории Минской, Гродненской и Могилевской областей. При этом группу людей, представляющих какую-либо экстремистскую религиозную организацию, в Беларуси выявили впервые.

Как сообщал Министр внутренних дел Беларуси И. А. Шуневич в 2016 г., милиции было известно о 10 боевиках «Исламского государства», которые имеют или имели белорусское гражданство [9]. Но ответственность знает только про одного — 33-летнего Дениса Васильева, погибшего в боях на сирийско-иракской границе в конце ноября 2015 г. [9]. На сирийскую войну Денис попал из Австрии, где 10 лет назад попросил политическое убежище и где, по-видимому, его обработали вербовщики исламистов. Также известно об уроженце Бобруйска Алексее (имя изменено) — сыне узбека и белоруски [9]. Молодой мужчина исповедовал религию отца и не имел радикальных наклонностей, живя в Беларуси. Но будучи в Ирландии, попал там под влияние проповедников радикального ислама. Вернувшись на родину для заключения брака, этот человек проявил агрессию в отношении местного имама — это был белорусский татарин, который неправильно проводил, по мнению Алексея, праздничный обряд. Алексей стал указывать родным и священнослужителям на их религиозные «ошибки», намекать, что правильней было бы жить по законам шариата. После свадьбы Алексей навязал радикализм своей жене Светлане (имя изменено) — мусульманке, белорусской татарке. Спустя некоторое время они вместе уехали в Сирию. Местным священнослужителям повлиять на него не удалось. Семья вернулась в Беларусь, переосмыслив свою жизнь. Неизвестно, воевал ли Алексей в рядах боевиков «Исламского государства» [9]. То есть исламисты вербовали белорусов в Западной Европе, навязывая свое видение ислама.

Опасность могло таить в себе и строительство в Минске мечети: изначально спонсорскую помощь белорусским мусульманам предложила международная благотворительная организация «Лига исламского мира» из Саудовской Аравии. По согласованию с муфтиатом был сделан первый транш, но потом было выставлено условие, что по окончании строительства мечеть должна стать собственностью этой организации. Это шло вразрез с законодательством Беларуси — муфтиат от этого отказался. В ответ Саудовская Аравия приостановила финансирование. Но в 2016 г. мечеть была торжественно открыта Президентом Беларуси А. Г. Лукашенко и Президентом Турции Р. Т. Эрдоганом [10]: именно финансовая помощь со стороны Турции под контролем белорусских властей позволила завершить долгострой.

Таким образом, распространение радикальных идей среди мусульман Беларуси в контексте обеспечения национальной безопасности зависит от эффективности функционирования системы взаимоотношений между исламским сообществом и государством. В Беларуси это

обеспечивается абсолютным приоритетом государственных интересов и контролем со стороны властей за деятельностью общин: спецслужбы методично отслеживают все случаи радикализации. Однако, возможно, система воспитания мусульманской молодежи в Беларуси оставляет проблемы, которые заполняют вербовщики террористов.

Список основных источников

1. Чапчиков, С. В. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Чапчиков ; ФГБОУ ВО «Юго-Западный гос. ун-т». — Курск, 2018. — 414 с.
2. Воронкова, М. Л. Особенности взаимодействия государства и религиозных объединений в зарубежных странах / М. Л. Воронкова // Известия Саратовского ун-та. — 2012. — Т. 12. — Сер. Экономика. Управление. Право. — Вып. 4. — С. 87–92.
3. Паин, Э. А. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе [Электронный ресурс] / Э. А. Паин. — 2011. — Режим доступа: <http://demagogy.ru/node/1158>. — Дата доступа: 25.01.2021.
4. Попов, И. А. К вопросу об эволюции модели государственно-конфессиональных отношений в современном белорусском государстве / И. А. Попов // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : материалы междунар. науч. конф., Гродно, 8–9 дек. 2005 г. / отв. ред. проф. М. А. Можейко. — Гродно : ГРГУ, 2006. — С. 35–44.
5. Агеенкова, Е. К. Пути распространения радикальных идей среди мусульман Беларуси [Электронный ресурс] / Е. К. Агеенкова // Диалог христианства и ислама в условиях глобализации, Минск, 25–27 октября 2007 г. : тез. докл. — Режим доступа: <http://www.hramvsg.by/puti.htm>. — Дата доступа: 15.02.2021.
6. Беларусь и закон Шариата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.interfax.by/article/19153.html>. — Дата доступа: 15.02.2021.
7. Казанцев, А. Ф. Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве / А. А. Казанцев, Л. Ю. Гусев. — М. : Центр изучения перспектив интеграции, 2017. — 80 с.
8. Беларусь смогла удержаться от проявления радикализма в исламе среди верующих благодаря тому, что мусульмане живут здесь уже 600 лет [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <https://sputnik.by/religion/20180206/1033476004/organizovannyj-islamskij-ehkstremizm-i-radikalizaciya-belarusi-neugroz-hayut.html>. — Дата доступа: 15.02.2021.
9. Гарбацевич, А. «Трупы кафиrow смердят, а “наши” пахнут миском»: радикализация белорусов происходит за рубежом [Электронный ресурс] / А. Гарбацевич. — 2016. — Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=167210&lang=ru>. — Дата доступа: 15.02.2021.

10. Соборная мечеть торжественно открыта в Минске [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/sobornaja-mechet-torzhestvenno-otkryta-v-minske-218776-2016/>. — Дата доступа: 15.02.2021.

RADICALIZATION OF MUSLIMS OF BELARUS IN THE CONTEXT OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY

The article examines the features of the radicalization of Muslims in Belarus in the context of ensuring national security. This process has its own specifics due to the historical experience of relations between Muslims and the Belarusian state. A unique community of citizens of Belarus — Belarusian Tatars, professing Islam, has been formed. Ensuring national security depends on the efficiency of the functioning of the system of relations between the Islamic community and the state. In Belarus, countering the threat of Muslim radicalization is ensured by the absolute priority of state interests and control by the authorities over the activities of communities. However, there are noticeable problems in the education system of Muslim youth in Belarus.

УДК 004:316:159.9

© **Надежда Канашиевич**
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук, профессор

© **Nadezhda Kanashevich**
Professor of the Social and Humanitarian
Disciplines dept. of the Mogilev Institute
of the Ministry of Internal Affairs (Belarus),
Ph.D in History, Professor
e-mail: sgd@institutemvd.by

ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ ГРАЖДАН БЕЛАРУСИ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ*

В статье на основе данных Белстата и республиканского опроса 2017 года, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, оценивается уровень вовлеченности в интернет-коммуникации поколенных групп белорусского общества, рассматривается роль онлайн-коммуникаций как института социализации современной молодежи и инструмента манипулятивного воздействия на общественное сознание.

* Статья носит дискуссионный характер и не отражает позицию редакции.